

ИМПЕРИЯ

РИНА КОГТЕВА

16+

Рина Когтева

Империя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30473142

SelfPub; 2018

Аннотация

На пороге космической катастрофы представители нескольких рас отправляются на поиски исчезнувшей империи человечества. Найдут ли они, знания, которые спасут их народы от неминуемой гибели? И что принесет им встреча с последним жителем великой империи? Фантастическая повесть.

Кайрен Сирил

– Сирил, ты в порядке?

Вопрос медленно проникает в сознание, словно бы сдирая с него слои защитной пленки. Первым возвращается слух, и на Кайрена Сирила обрушивается безумная какофония звуков: голоса, шипение, щелчки, звуки льющейся жидкости, монотонное гудение вентиляции. Вслед за слухом приходит обоняние – удушающая вонь, запах кожи и истлевшей ткани. Сирил открывает глаза. Он сидит на лавке в таверне для жрецов, его руки сложены на столе, он поднимает взгляд. Напротив него неправдоподобно худое высокое существо, почти плоское желтоватое тело обернуто в зеленую тогу Храма Исцеления, три пары верхних конечностей висят словно плети, на вытянутой голове плывут темные пятна.

– Да, Ирв, все в порядке, – кивает Сирил.

Он поднимает металлическую кружку, делает глоток и морщится. Пятна на голове Ирва меняют расположение, Сирил понимает, что он чем-то раздражен.

– В чем дело? – спрашивает он.

– Ты разговаривал сам с собой.

– Интересно, о чем?

– Опять о своем Н'оферат.

Сирил смеется.

– Ирв, этим ты меня не удивил.

– Будешь продолжать в том же духе – тебя сочтут сумасшедшим, и ты окажешься на улице.

– На улице? – Сирил фыркает. – Ирв, ты посмотри вокруг: мы сидим в грязной дыре, одетые в лохмотья и разговариваем о том, что, видите ли, психическое нездоровье помешает мне служить в великом Храме Звезд! Ты вообще считаешь нормальным устраивать ритуал перед взлетом каждого космического корабля?

– Да тихо ты! – шипит Ирв.

Но Сирил начинает говорить громче:

– А чего мне бояться-то? Тот мир, в котором мы живем – это жалкая пародия, мы гнием заживо в придуманной религии и боимся высунуть нос с трех исследованных планет, хотя когда-то могли летать через всю вселенную!

– Угомонись! – Ирв бьет его по плечу одной из своих рук. – Немедленно, Сирил. Если тебе себя не жалко, то хотя бы обо мне подумай. Я не собираюсь остаться без работы из-за твоих имперских комплексов.

– Ах, комплексов... – Сирил делает еще один глоток из кружки.

– Ты просто фанатик, заикленный на своем Н'оферат.

– Фанатик?

– Да, Сирил. Твой Н'оферат не существует уже тысячи лет, от него даже пепла не осталось, а ты сидишь и каждый день ноешь про то, что когда-то ваше человечество было великой империей! Самому не надоело?

Сирил хочет что-то ответить, но только качает головой.

– Ладно, – он кидает на стол несколько монет, – я тебя

понял, Ирв. Больше я тебе надоедать не буду. Пойду, а то еще на вечернюю молитву опоздаю, и не дай бог из-за этого солнце погаснет.

Сирил выходит из таверны. Воздух на улице не приносит облегчения: запах разлагающегося мусора пропитывает все вокруг, вдоль тротуара текут зловонные потоки. Да уж, думает Сирил, видимо не о том мы молимся каждый день в своих храмах. Он бредет по узкой улочке, перепрыгивая через лужи. Время космических империй миновало. Вот во что сейчас превратилась цивилизация, их так называемый Лэр: жалкая кучка фанатиков в грязных лачугах. Раздается рев. Сирил поднимает голову – по темному небу проносится корабль, оставляя за собой огненный след. Сирил часто бывает в космопорту и видит эти корабли: старые, ржавые, на которых не работает половина оборудования. Починить их не могут – никто уже не помнит, как это делается. Однажды наступит день, когда сломается последний корабль, и они навсегда окажутся прикованными к планете. Ирва раздражает, что Сирил все время говорит о Н'оферат? Что ж, это его право. Только вот Сирил не видит причин о нем не говорить, потому что именно сейчас важно обернуться и посмотреть в прошлое, чтобы осознать, насколько ничтожно их настоящее.

За всю историю покорения вселенной существовало три великих космических империи: Ваттемар расы асконцев,

Ррегум, который основали бесет, и человеческая империя Н'оферат. Ваттемар вышли далеко за пределы галактики и привезли чуму, которая убила целый народ всего за несколько лет. Империя Ррегум пришла в упадок, оставив после себя величественные развалины и покинутые космические базы. А Н'оферат? Н'оферат пал жертвой собственной подозрительности. Все знания и технологии были сосредоточены в пределах одной планеты, вся информация была строго засекречена, до нее допускались лишь избранные. И вот, в один прекрасный день центральная планета Н'оферат исчезла: ни руин, ни космической пыли, ни криков о помощи, разрывающих безмолвную пустоту. Были утеряны почти все технологии. Какое-то время остатки империи пытались объединиться вокруг других планет, но все было тщетно. Империя человечества перестала существовать. Никто так и не узнал, почему. Величайшая из космических тайн.

И эта тайна не дает покоя Кайрену Сирилу с тех пор, как он впервые о ней узнал.

Из-за поворота показывается величественное здание Храма Звезд: огромный синий купол, по которому спиралью вьется ряд окон. Сирил бредет к огромной темно-синей арке, обозначающей вход. Сейчас они стоят на коленях и молят космическую черноту о благосклонности, когда-то раньше они правили этой тьмой. Так почему же так произошло? Что же все-таки случилось с Н'оферат?

За тысячи лет до этого
Империя Н'оферат
Азнагиль Ларак

Ну вот, Альвейрайар, кажется, перестал существовать, и это не было сюрпризом ни для кого, кроме Азнагиля Ларак. А так всегда бывает, подумал Азнагиль и вдохнул весенний воздух Н'оферат, наполненный запахом свежих цветов. Весна на Н'оферат всегда казалась ему прекрасной, она была прекрасной и сейчас. Если бы не Альвейрайар. Сейчас Азнагиль стоял на берегу океана, воды которого скрывали его родной город. Огромный маяк, когда-то встречавший приплывающие в Альвейрайар прогулочные корабли, теперь по иронии судьбы предостерегал их от того, чтобы не сесть на мель над затопленным городом.

Азнагиль Ларак родился и жил в городе Альвейрайар. Он был социологом, изучал культуры на недавно открытых планетах. Ларак вернулся из экспедиции несколько дней назад и обнаружил, что его жилище перенесено из Альвейрайара в город Кан. Альвейрайар затопили – что-то связанное с тектонической активностью планеты. Казалось, все об этом уже давно знали. Но только не Азнагиль, большую часть своей жизни проводящий в космических перелетах. Азнагиль знал, что всегда будет скучать по ярким улицам Альвейрайара.

Перед глазами появились часы, Азнагиль понял, что как

бы ни была приятна весенняя прогулка и упаднические мысли о городе, которого больше нет, но работа от него убегать не собиралась. Более того, выраженная в цифрах на часах, она столь настойчиво напоминала о себе, что отмахиваться от нее более не представлялось возможным. Азнагиль покачал головой и направился к ближайшей кабине телепортатора. Передняя стена кабины растворилась перед ним, он шагнул внутрь и встал перед матовой панелью.

– Хранитель Ларак, место назначения?

– Правительственный Комплекс.

– Корпус 18, как я могу предположить?

Азнагиль мысленно обругал себя: всего несколько месяцев на дикой планете, и он уже забыл, как нужно называть адрес в телепортаторе.

– Корпус 18, – подтвердил Азнагиль.

На мгновенье панель стала зеркальной, и Азнагиль увидел в ней свое отражение. Невысокий худощавый мужчина в ярко-синем пиджаке и в белой рубашке. Тонкое лицо, мягкая линия подбородка, бесцветные глаза и растрепанные весенним ветром белые волосы. Все равно слишком запоминающееся лицо, безразлично подумал Азнагиль, и в то же мгновенье машина разложила его на атомы, чтобы через долю секунды собрать в другом телепортаторе у Правительственного Комплекса.

Улица как всегда была пуста: уличными телепортаторами мало кто пользовался за редким исключением романтически

настроенных парочек. Ларак вошел в здание и на мгновение замер. Огромный зал был заполнен голограммами людей.

– Что это? – спросил Ларак у информационной системы Комплекса.

– Научная делегация с Траната, Хранитель Ларак.

– По какому поводу?

– Они прибыли на семинар по практике изменения пространства.

Бесцветные брови Ларака взлетели вверх, хотя на бледном лице это было почти незаметно.

– Ну надо же... – протянул он.

Ларак пошел к лифту, проходя прямо сквозь голограммы. Новая мода – личное голографическое присутствие. Не обязательно даже выходить из собственного дома: просто создаешь голограмму и оказываешься на другом конце галактики. Жаль, что в экспедиции все еще приходится летать лично. Может быть, тогда меня бы утопили вместе с Альвейрайаром, мрачно подумал Азнагиль. Лифт мгновенно перенес его на нужный этаж – тот же телепортатор, только на малые расстояния. Азнагиль подошел к нужной двери, та пропала перед ним. За дверью оказалась большая приемная. Азнагиль вздохнул и направился к сидящей за столом женщине. Секретарь подняла голову на звук его шагов и пробежала по лицу Азнагиля безразличным взглядом.

– У меня нет данных о том, что кто-то записан сегодня на прием к Хранителю Дэнорду.

Азнагиль почему-то совершенно не удивился подобному приему.

– Передайте Хранителю Дэнорду, что с ним хочет встретиться Хранитель Ларак.

Женщина внимательно посмотрела на него.

– По-моему Лараку не так сложно сделать это самостоятельно.

– Хранитель Ларак – это я, – мрачно сказал Азнагиль.

– Ну конечно... – женщина внимательно всмотрелась в его лицо и осеклась на полуслове. – Личность присутствующего, – обратилась она к информационной системе.

– Хранитель Азнагиль Ларак.

Повисла тишина. Все это время Азнагиль сосредоточенно изучал серую стену.

– Хранитель Дэнорд, к вам Хранитель Ларак, – женщина, наконец, коснулась сенсорной панели на столе.

– Прекрасно, – ворвался в комнату насыщенный бас, – и хорошо бы при нем был отчет об экспедиции.

Женщина вопросительно посмотрела на Азнагиля, тот кивнул.

– Отчет есть.

– Тогда впускай.

– Прошу, – мрачно сказала секретарь.

– Не страдай, Идора, – Азнагиль улыбнулся.

– Я бы на тебя посмотрела на моем месте.

Азнагиль усмехнулся и вошел в следующую комнату. За

столом сидел Старший Хранитель Ториум Дэнорд. Он поднял глаза, долго и внимательно смотрел на Азнагиля, а потом сделал приглашающий жест. Азнагиль сел.

– Где отчет? – нарушил молчание Дэнорд.

– Отправил с утра, – ответил Азнагиль, перед глазами возник его почтовый ящик.

Отчет был отправлен по почте, но отбивка о прочтении пока не пришла. Взгляд Дэнорда помутнел, он откинулся на спинку кресла, его зрачки забегали из стороны в сторону. Читает, понял Азнагиль.

– Прекрасно, – наконец, протянул Дэнорд.

– Спасибо, – тихо ответил Азнагиль.

– Устные замечания есть?

– Нет, все указано в отчете, он полностью готов к отправке в Хранилище.

– Еще лучше.

Дэнорд посмотрел на Азнагиля в упор.

– Слушай, Ларак, у тебя что, запоздалый переходный возраст?

– А что не так? – беззаботно спросил Азнагиль.

– Ну, – Дэнорд сцепил пальцы и начал покачиваться в кресле, – не сказать, чтобы я был старомоден, но меня несколько смущает, когда мои сотрудники вдруг превращают себя в привидение. Это мода новая такая что ли?

У Дэнорда были все основания для сарказма. Азнагиль Ларак родился зеленоглазым и рыжеволосым, у него было

выразительное лицо с высокими скулами и длинный нос. Вчера он купил сеанс в телесном преобразователе, изменил черты лица до стандартного безликого образца и стер все краски из своей внешности. Теперь Ларак походил на заготовку для анероида, которую только предстояло персонализировать.

– Уволить меня за это вы не можете, – Азнагиль широко улыбнулся.

– Да я просто не знаю случая, чтобы за это увольняли и вряд ли мне это позволит профсоюз... – Дэнорд язвительно улыбнулся. – Просто для твоего почтенного возраста это достаточно странно.

Азнагиль фыркнул. Ему было семьдесят два, Ториуму Дэнорду – сто двадцать четыре. По меркам Н'оферат, ни один из них еще даже не приблизился к тому возрасту, который принято называть «почтенным».

– Ладно, – вздохнул Дэнорд. – Это из-за того, что затопили Альвейрайар? Траур?

Азнагиль нехотя кивнул.

– Слушай, неприятно, конечно, но не стоит этого какой-то город.

Какой-то город... Самый прекрасный из городов, Хранитель Дэнорд, мир внутри мира, город, который круглые сутки сверкал огнями и никогда не засыпал, город музыкантов и художников, беззаботного веселья и пьянящего вина... Сейчас надо всем этим море.

– Совете себе другое гнездо для богемного разврата, – Дэнорд словно бы прочитал его мысли. – Могу отправить тебя еще в одну экспедицию. Отвлечешься от своего горя.

– Нет, спасибо, – вежливо улыбнулся Ларак. – Что-нибудь еще?

– Нет, – Дэнорд покачал головой.

Азнагиль поднялся и пошел к двери.

– Ларак...

– Да? – Азнагиль обернулся.

– Я отправил тебе кое-что. Посмотри на досуге, думаю, тебе это поможет.

– Спасибо, – холодно ответил Азнагиль и вышел.

Он решил не заикливаться на Дэнорде, сегодня ему предстоял еще более неприятный разговор.

Вечерние тени опустились на засыпающий Кан, на периферии зрения горел индикатор почтовых сообщений. Новые отчеты, которые требовали доработки прежде, чем их можно будет отправить в Хранилище Информации. Азнагиль вызвал их список, покачал головой и посмотрел в окно, которое медленно заполняла наступающая ночь. Ночью Кан станет мертвым, как и сотни таких же городов.

Азнагиль вывел перед глазами список пропущенных личных звонков. Их было девять. Все от женщины по имени Мартаналь Йорд.

Азнагиль поморщился, потом увидел, что она отправила

ему сообщение. Ларак быстро прочитал его. Хочет встретиться, не понимает, почему он ей не отвечает. На всякий случай просит прощения за что-то.

Азнагиль подошел к кабине телепортатора в углу кабинета.

– Гариоф, 8-е пересечение.

И снова невидимые механизмы превратили его тело в ничто, чтобы снова собрать его в другом месте.

На город Гариоф уже опустилась темнота, и в свете неверных огней Азнагиль казался гротескной тенью. Он вышел из кабины и неторопливо направился к ближайшему зданию, подошел к его дверям и остановился, ожидая, пока система его заметит. На это системе понадобилось менее двух секунд.

– Хранитель Ларак, гражданка Йорд ждет вас.

Дверь перед Азнагилем пропала, он вошел внутрь.

– Но почему? Ты можешь хотя бы объяснить, почему мы должны расстаться? Что тебя не устраивало? Тебе было плохо со мной?

Вопросы лились из Мартаналь нескончаемым потоком, на который Азнагиль, сидевший в кресле и неторопливо потягивавший из бокала синьяньское вино, не обращал никакого внимания. На ее красивом лице застыло выражение отчаяния, ее темные глаза смотрели на Ларака с выражением детской обиды.

– Я решил, что мне лучше сообщить тебе об этом лично, –

отреагировал, наконец, Азнагиль.

– Но почему? – почти простонала Мартаналь.

Азнагиль не ответил. Что толку объяснять, что эти отношения уже давно его тяготили?

– Давай просто останемся друзьями, – произнес Азнагиль заученную фразу.

– Послушай, – Мартаналь опустила перед ним на колени, – мне кажется, тебе нужно обратиться к специалисту. В последнее время у тебя было слишком много работы, потом еще эта неприятная история с Альвейрайаром. Тебе просто нужна помощь. Я подожду, я все понимаю. Это не твоя вина, просто так сложились обстоятельства.

Ну еще бы... Азнагиль поставил бокал вина на журнальный стол и пошел к двери. Сейчас начнется истерика и слезы, наблюдать все это ему хотелось меньше всего.

– Вот, – Мартаналь дала ему какой-то конверт, – придешь домой – обязательно прочитай, а потом позвони мне. Слышишь? Обязательно позвони мне!

Ларак не ответил. Он вышел на улицу, зашел в телепортатор и перенесся в свой новый дом. В принципе, ничего ужасного – просторная квартира с прекрасным видом на парк Кана. Многие бы дорого отдали, чтобы жить с таким видом. Азнагиль сел в кресло и несколько минут смотрел в темноту, потом заметил, что все еще держит в руках конверт, который дала ему Мартаналь. Ларак включил свет и открыл его. Внутри оказалась брошюра. Только название «Сообщество

космического пространства» и ссылка. Ларак вздохнул и отправил брошюру в мусорное ведро, потом проверил личную почту, наткнулся на письмо Дэнолда, решил, что настроение у него и так хуже некуда, и открыл его.

«Сообщество космического пространства».

Ларак от неожиданности моргнул. Но нет, не показалось. Ради интереса Азнагиль решил прочитать дальше.

«Устали от рутины? Готовы к космическим путешествиям? Совершите паломничество к Старой Земле! Прикоснитесь к корням человеческой расы!...»

Ларак закрыл сообщение, откинулся в кресле и уставился в потолок. На месте Старой Земли находилась черная дыра. Интересно, кому же из нас нужен мозгоправ? – с улыбкой подумал Азнагиль.

Кайрен Сирил

Внутри Храм Звезд представляет собой не столь внушительное зрелище, как снаружи: протертый до дыр ковер, паутина на стенах, захлебывающееся урчание регенератора воздуха. Сирил идет по темному коридору и смотрит на покрытые пылью картины на стенах. Конечно же, они изображают космос. Если такие необходимые храмы, как Храм Исцеления или Храм Обучения отвечают за каждодневные потребности людей, то Храм Звезд имеет перед собой гораздо более далекую и важную цель. Его жрецы считают своим предназначением найти истину в недрах Священного космо-

са и объяснить его великие явления последователям. Конечно же, эти явления они объясняют не с помощью астрофизики. Сирил вздыхает, останавливается и трет глаза руками. У него кружится голова. Откуда-то издалека доносятся голоса. Сначала Сирил не обращает на них внимания, но потом вдруг узнает скрипучий голос Верховного Жреца Кандориума Варда и прислушивается. Разговаривают за поворотом.

– Святейший, гнев Бога обрушится на нас еще через два с половиной года. Вы уверены, что отступники из Миракан должны узнать об этом именно сейчас?

– Мы будем говорить с ними завтра, – отвечает Вард, – мы сообщим им о гневе Бога, и предоставим им выбор: принять Лэр и спастись или остаться и сгореть в священном огне.

Сирил моргает. Священный огонь? Гнев бога? То, что Сирил услышал, ему не нравится. Ему сложно угадать смысл, который скрывается за ритуальными метафорами, но одно ему понятно совершенно точно: произойдет что-то очень и очень страшное. Завтра он узнает, что именно. Как младший жрец Кайрен Сирил будет прислуживать Кандориуму Варду на встрече с Миракан.

За тысячи лет до этого

Империя Н'оферат

Азнагиль Ларак

Происходящее все больше и больше беспокоило Азнагиля Ларака. Дурацкое Сообщество космического пространства

преследовало его. Последней каплей стало то, что сегодня, подходя к Правительственному Комплексу, Азнагиль вдруг увидел огромный сияющий рекламный экран прямо над входом. Изображение показывало сменяющие друг друга картины космоса, а потом появилась надпись «Вернитесь к своим корням! Сообщество космического пространства». И, конечно же, их адрес в информационной сети. Ларак смотрел на экран минут пять. Реклама на Правительственном Комплексе? Вы серьезно? Он вошел внутрь, поднялся на свой этаж и запер дверь в кабинет.

– Запрос, – отдал он голосовую команду.

– Слушаю, Хранитель Ларак, – отозвалась информационная система.

– По чьему распоряжению на Правительственном Комплексе появилась реклама?

Секундная пауза.

– У вас нет допуска к этой информации, Хранитель Ларак.

Азнагиль стиснул зубы. Ладно. Он сел в кресло, вошел в информационную сеть и задумался. Азнагиль никогда не был поклонником виртуального общения, как и все жители Альвейрайара: социальные сети им заменяли улицы родного города. Но жизнь в обществе обязывала. Азнагиль зашел во все социальные сети сразу и запустил поиск по всем тегам, связанным с Сообществом космического пространства, которые только мог придумать. Перед глазами начали мелькать профили и посты. Ларак дождался, пока поиск закончится.

– Передать информационной системе Комплекса, – сказал он вслух.

– Данные приняты, – ответила система.

Ларак любил использовать голосовое управление, это помогло отдохнуть от вечного мелькания перед глазами, которое сопровождало жизнь любого человека, подключенного к информационной сети.

– Анализ.

– Предмет анализа, Хранитель Ларак?

– Сколько процентов населения Н'оферат составляют профили в представленных данных?

– Восемьдесят четыре процента, Хранитель Ларак.

– Соотнеси с данными по планированию космических полетов с Н'оферат.

Пауза.

– Владельцы девяноста пяти процентов представленных профилей планируют в ближайшее время космический полет с Н'оферат, из них тридцать восемь процентов уже приобрели билеты, сорок пять процентов оставили заявки на приобретение билетов, восемь процентов...

– Стоп. Анализ мест назначения.

Ларак все еще надеялся, что такая активность может быть связана с чем-то другим.

– Девяноста восемь процентов полетов проводятся в рамках общественной акции Сообщества космического пространства.

Лараку не нравились эти проценты – существенно больше половины. Ларак открыл ссылку на Сообщество космического пространства. Ладно, пора выяснить, кто все это придумал.

Первые минут двадцать ему пришлось прорываться сквозь потоки псевдоисторической информации о Старой Земле, красивые фотографии из хроник и страницы восторженных отзывов. Наконец, он нашел. «Основатель Сообщества космического пространства Иртон Мор, единственный человек, который помнит Старую Землю». Азнагиль прочитал только первую строчку его биографии: Иртону Морю было семьсот двадцать три года.

– Возрастная статистика по тем, кто планирует космический полет, – приказал Ларак.

– Восемьдесят процентов – граждане старше трехсот лет, пятнадцать процентов – возрастная группа от ста до трехсот лет, пять процентов...

– Возрастная статистика по тем, кто не планирует космический полет.

– Девяносто три процента – граждане возрастом ниже тридцати лет, семь процентов граждане возрастом от тридцати до ста пятидесяти лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.